

У какого Николы?

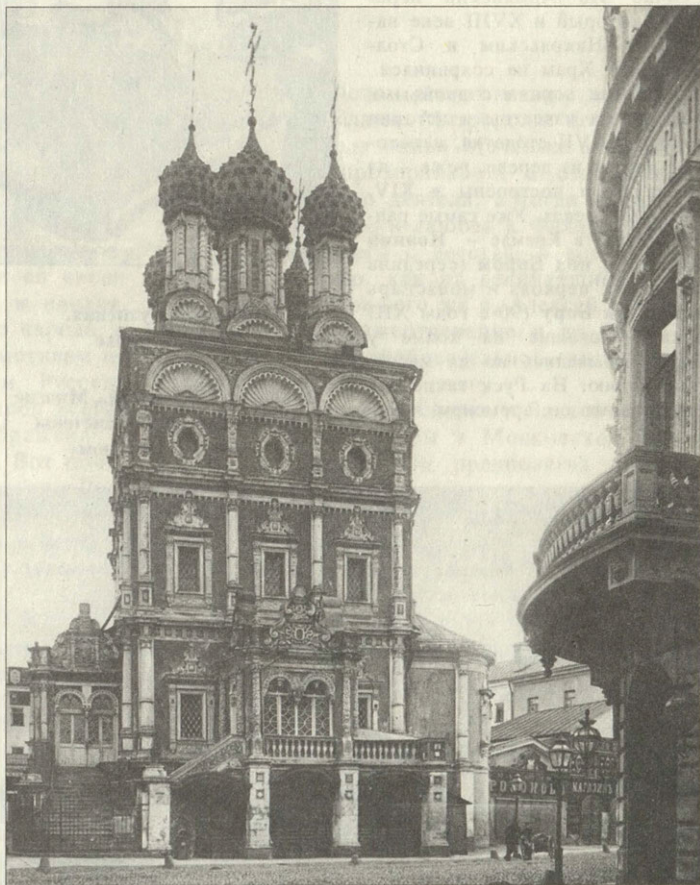
Наталья Подольская

В старой Москве, как известно, было великое множество церквей, имеющих в своем названии кроме основного имени по святому или по православному празднику еще и дополнительное – по местоположению в городе – своеобразный адрес, достаточно точный для жителя того времени. Интересно писал об этом Степан Петрович Жихарев.

«О чем вы задумались?» – шутя спросил я сегодня Петра Ивановича. «А вот, любезный, о чем я думаю, – пресерьезно отвечал мне Петр Иванович. – У какого Николы завтра слушать обедню? У Николы Явленного, у Николы Дербенского, у Николы Большой Крест, у Николы Красный Звон, у Николы на Шехах, у Николы в Столпах, у Николы в Кошелях, у Николы в Драчах, у Николы в Воробине аль у Николы на Болвановке, у Николы в Котелках или у Николы в Хамовниках? Ко всем не поспеешь; а поехать к одному, так чтобы другие причты не обиделись. Все приглашали на храмовый праздник и угощение». Вот подлинно душа-то ангельская!

Я так завтра отправлюсь к Николке на Курьих Ножках; там у Лобковых три праздника...»¹

Тринадцать храмов во имя святителя Николая назвал писатель в этом отрывке, выбрав самые известные из существовавших более ста двадцати пяти церквей с именем этого святого. Такое количество одноименных храмов требовало уточнения, адреса или своеобразного прозвища для их различения. Двойные названия почти всегда использовались для наименований улиц и переулков; иногда обе части вместе, иногда порознь, например, храм **Николы на Шехах** (1686) – Большой Никольский переулок, Шеповский переулок, а позднее – Николощеповские переулки. «...На

Никола Большой Крест
на Ильинке

Шехах» – это название городского урочища (места), которое происходит от бывшего здесь Государева дровяного двора, где жили дровосеки. В названии храма **Николы Дербенского** или **святителя Николая, что в Дербини** (1711–1715), вторая часть также происходит от урочища: *дерба, дербини* – «залежь с моховиной и кочкарником» (Владимир Даль). Место здесь вязкое и топкое, каких в Москве было немало. Существуют и ныне Дербеневская набережная и Дербеневские переулки, были Николодербеневский переулок и тупик.

А вот названия церквей святителя Николая «в Котелках», «в Хамовниках» связаны с московскими слободами, с ремесленными производствами: «в Котелках», иначе – «в Котельниках» (*котельник* означало «котельный мастер, работающий клепань», а Котельники слобода – место, где делали котлы). Известный храм **святителя Николая в Хамовниках** (1679–1682) возник в Хамовной слободе, там *хамовники*, то есть «ткачи, полотнянщики», занимались ткацким делом. Были в Москве три Хамовнические улицы, Большой Хамовнический

переулок, Хамовнические казармы.

Особая примета сохраняется в названии храма **Никола в Столпах**, или **что у Столпа** (1629). Второе определение точнее, так как указывает на колокольню, единственную в Москве, с 48 отверстиями-слухами. Сейчас это Армянский переулок, который в XVIII веке назывался Никольским и Столповским². Храм не сохранился.

Многие церкви с двойными названиями известны в истории города с XVII столетия, некоторые из них из дерева, реже – из камня были построены в XIV, XV и XVI веках. Уже самые ранние храмы в Кремле – **Иоанна Предтечи под Бором** (середина XII века), церковь и монастырь **Спаса на Бору** (90-е годы XIII века), стоявшие на холме у бора, назывались по их местоположению. На Руси такие наименования со временем изме-

Никола в Кузнецях.
Замоскворечье

Никола на Мясницкой... Многие Никольские храмы сметены «могучим ураганом»

нялись. В летописи под 1476 годом упоминается церковь **святого мученика Никиты, иже за Яузой**, сокращенно – **Никита, иже за Яузой**. Позднее местонахождение *иже* (который) было заменено на *что*: **Никита, что за Яузой**. В современных исторических и искусствоведческих исследованиях обычно пишут: храм **Никиты за Яузой**. Здесь говорится о письменной форме названий. Она могла быть очень сложной: церковь **Введения в Дехтерево огороде, что за Арбатскими воротами**. Однако в быту говорили: **Введенская в Дехтерево**. Такие наименования встречались настолько часто, что по ним образовывались названия церквей, где отсутствовало указание на место – храм **Троицы в Никитниках** (1634), построенный по заказу богатого купца Григория Никитникова.

Благодаря названиям храмов мы можем узнать о почвах и рельефе старой Москвы, о ее топографии, торговой, хозяйственной и социальной жизни, о ее культуре.

¹ **Жихарев С.П.** Записки современника: Дневник студента Л., 1989. Т. 1. С. 163.

² **Романюк С.К.** Из истории московских переулков. М., 1988. С. 100.